

Таким образом, очевидно, что советские фильмы, ставшие источником прецедентных текстов, являются важным материалом при обучении русскому языку как иностранному и преподавании межкультурной коммуникации.

Список использованных источников

1. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – М. : Наука, 1987. – 261с.
2. Дружченко, Т. П. Прецедентные тексты в межкультурной коммуникации и в учебном процессе / Т. П. Дружченко // *Universum: психология и образование: электрон. научн. журн.* – 2014. – № 3 (4) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://7universum.com>. – Дата доступа : 20.10.2021.
3. Метелкина, О. А. Крылатые фразы из отечественного кинематографа как прецедентные тексты / О. А. Метелкина // Сборник «Актуальные проблемы филологии». – 2012. – № 2. – С. 64–67.
4. Назарова, Р. З. Прецедентные феномены: Проблемы дефиниции и классификации прецедентных феноменов / Р. З. Назарова, М. В. Золотарев // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика.* – 2015. – Т. 15, вып. 2. – С. 17–23.

Abstract. The article focuses on the role of precedent texts in intercultural communication. Using the example of precedent texts from the Soviet comedy «The Diamond Arm» (1969) of director Leonid Gaidai, the author examines the use of precedent texts in written and spoken speech, as well as the difficulties of perception of precedent texts by the Vietnamese audience.

Keywords: Precedent text, intercultural communication, Soviet films, quotation, «The Diamond Arm».

УДК 811.112.2*42:25:811.161.1:398.92:821.112.2-3*К. Гир

А. А. Ноздрина

Научный руководитель – **И. В. Азарова**,
старший преподаватель

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ. ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДА (на материале книги Керстин Гир «Второй дневник сновидений»)

Аннотация. В статье на основе анализа оригинала книги Керстин Гир «Второй дневник сновидений» и ее перевода на русский язык рассматриваются основные способы перевода фразеологических единиц, адекватно передающих образно-эмоциональную структуру текста-оригинала и способствующих целостному восприятию художественного произведения.

Ключевые слова: фразеологические единицы, устойчивые словосочетания, способы перевода, лексический перевод, фразеологический аналог, полный эквивалент, калькирование.

Фразеология – это сложное, многогранное лингвистическое явление при изучении которого, по мнению А. И. Алёхиной, надо прибегать к данным таких наук, как грамматика, лексикология, история языка, стилистика, фонетика, страноведение и логика [1]. Объектом исследования фразеологии как науки являются фразеологические единицы (далее – ФЕ), называемые также фразеологизмами, или устойчивыми сочетаниями. До сих пор нет однозначного определения понятия фразеологизма и общепринятой классификации ФЕ, которая кроется, в том числе, в различиях подходов к пониманию природы ФЕ.

Существует «широкое» и «узкое» понимание природы ФЕ. К сторонникам «узкого» подхода относят, например, С. И. Ожегова и В. В. Виноградова, которые полагают, что фразеологизмом может считаться только такое сочетание, семантика которого не выводится из значений составляющих его слов. Компоненты фразеологизма приобретают идиоматическую связанность, которая делает невозможным его буквальный перевод на другой язык. Например: *бить баклуши, диву даваться, как пить дать*. При таком подходе в число ФЕ не входят устойчивые словосочетания, поговорки, пословицы, крылатые выражения [2]. Сторонники «широкого» подхода (А. В. Кунин, Н. М. Шанский), наоборот, рассматривают ФЕ во всём многообразии и относят к ним афоризмы, крылатые выражения, поговорки, пословицы [3; 4].

Мы опираемся на определение ФЕ, данное Н. М. Шанским, так как, по нашему мнению, оно наиболее полно раскрывает природу этого языкового явления: «Фразеологизм, фразеологическая единица – общее название семантически несвободных сочетаний слов, которые не производятся в речи (как сходные с ними по форме синтаксические структуры – словосочетания или предложения), а воспроизводятся в ней в социально закреплённом за ними устойчивом соотношении смыслового содержания и определённого лексико-грамматического состава. Семантические сдвиги в значениях лексических компонентов, устойчивость и воспроизводимость – взаимосвязанные универсальные и отличительные признаки фразеологизма» [4, с. 337].

Такой подход позволяет выделить признаки ФЕ, отличающие их от слов и свободных словосочетаний: раздельнооформленность – ФЕ состоят из двух или более лексических единиц, которые грамматически связаны между собой; воспроизводимость или идиоматичность – ФЕ воспроизводятся как готовые целостные единицы, а не создаются в процессе общения; устойчивость грамматической структуры, которая не исключает варианты; вторичность номинации: смысловое значение ФЕ рождается в синтагматическом единстве составляющих ее компонентов; ста-

бильность семантики, закрепленной за данным оборотом в языковом узусе. Иными словами, к ФЕ можно отнести устойчивые в своем составе и употреблении обороты, которые не только являются фонетически членимыми, но и состоят целиком из слов со свободным значением: *всерьез и надолго, оптом и в розницу, процесс пошёл*. В процессе общения ФЕ воспроизводятся как готовые речевые единицы, в них отсутствуют слова с фразеологически связанным значением. Это могут быть пословицы: *На чужой каравай роток не разевай; Копейка рубль бережет; В добре жить хорошо*; поговорки: *Сами с усами; Голодному Федоту и щи в охоту; Без раны зверя не убьёшь*; афоризмы: *Красота спасет мир* (Ф. М. Достоевский); *В человеке все должно быть прекрасно* (А. П. Чехов); *Платон мне друг, но истина дороже* (Аристотель); крылатые выражения: *Счастливые часов не наблюдают* (А. С. Грибоедов); *Какой светильник разума угас* (А. С. Пушкин); *Не Москва ль за нами?* (М. Ю. Лермонтов); *Пролетарии всех стран, соединяйтесь* (К. Маркс, Ф. Энгельс) [4, с 78].

Выбор ФЕ в качестве объекта анализа в рамках художественного текста и исследование переводческих трансформаций, используемых для передачи их содержания, обусловлен тем, что ФЕ сами по себе, являясь важным средством воплощения художественного замысла автора, не только повышают художественную выразительность текста, но и наполняют его неповторимым национально-культурным колоритом. Это требует от переводчика решения проблемы поиска оптимальных и эффективных способов перевода, которые способствовали бы целостному восприятию художественного текста адресатом перевода в соответствии с интенцией автора.

Материалом исследования послужила вторая книга трилогии немецкой писательницы Керстин Гир «*Silber – Das zweite Buch der Träume*» [5]. Перевод текста на русский язык был осуществлен С. В. Вольштейн («*Зильбер. Второй дневник сновидений*») [6].

Результаты проведенного анализа показывают, что наиболее частотными способами перевода ФЕ на русский язык являются лексический перевод (33%) и фразеологический аналог (28%), а менее частотными можно назвать полный эквивалент (16%), описательный перевод (10%), калькирование (8%), частичный эквивалент (4%) и смешанный тип (1%).

Преобладание лексического перевода (33%) обусловлено, на наш взгляд тем, что в переводящем языке отсутствует соответствующий эквивалент, выраженный фразеологизмом, поэтому переводчику пришлось прибегнуть к переводу с использованием свободного словосочетания: *Mit etwas Glück würde es an meinem Geburtstag regnen, und das Picknick würde ins Wasser fallen.* – *Может, мне повезёт и на мой день рождения пойдет дождь, тогда этот глупый пикник придется отменить.*

Фразеологический аналог встречается в 28% случаев. Надо отметить, что в тексте имеется много национально-окрашенных ФЕ. Среди них –

китайские и немецкие пословицы: *Alle Krähen unter dem Himmel sind schwarz.* – **Ночью все кошки серы**; *Schildkröten können dir mehr über den Weg erzählen als Hasen.* – **Тише едешь - дальше будешь**; *Wie man in den Wald hineinruft, so schallt es auch wieder hinaus.* – **Как аукнется, так и откликнется.**

Что же касается полных эквивалентов, то в тексте их встретилось не так много – 16%. Это можно объяснить тем, что перевод с оригиналом должен иметь идентичную внутреннюю форму, должен совпадать по лексическому составу, стилистической направленности и грамматической структуре. Например: *Aber zum Glück konnte man sich diesbezüglich auf sie verlassen.* – **Но, к счастью, в этом можно было на неё положиться**; *Früher oder später wird sie sich verraten, und dann schnappe ich sie mir.* – **Рано или поздно она себя выдаст, и тогда я её цапну.**

Использование описательного перевода составляет 10%. Например: *Na, das passte doch wie die Faust aufs Auge.* – **Да, ничего другого я и не ожидала услышать в ответ.** Сложность перевода данной ФЕ (буквально: как кулаком в глаз) обусловлена отсутствием аналога в русском языке. Выбор переводчиком данного способа перевода, который по сути «толкует» смысл ФЕ исходя из контекста, не нарушает ни сюжета, ни эмоциональной структуры текста-оригинала.

Для перевода цитат Фридриха Ницше, Наполеона Бонапарта, Конфуция и Будды было использовано калькирование – общий объем в проанализированном тексте составляет 8%: *Kein Sieger glaubt an den Zufall (Friedrich Nietzsche).* – **Ни один победитель не верит в совпадения.**; *Was einen nicht umbringt, macht einen stark (Friedrich Nietzsche).* – **Что нас не убивает, делает нас сильнее**; *Der Feind meines Feindes ist mein Freund (Napoleon Bonaparte).* – **Враг моего врага – мой друг**; *Wenn über das Grundsätzliche keine Einigkeit besteht, ist es sinnlos, miteinander Pläne zu machen (Konfuzius).* – **Когда нет единства в основных вопросах, строить планы бессмысленно**; *der Weise vergisst die Beleidigungen wie ein Undankbarer die Wohltaten (Konfuzius).* – **Мудрец забывает обиды точно так же, как неблагодарный забывает благодеяния**; *Wer über jeden Schritt lange nachdenkt, der steht sein Leben lang auf einem Bein (Buddha).* – **Кто слишком долго раздумывает над каждым шагом, стоит всю жизнь на одной ноге.** Такой же способ перевода был применен для перевода поговорок: китайская поговорка: *Zuerst verwirren sich die Worte, dann verwirren sich die Begriffe, und schließlich verwirren sich die Sachen.* – **Сначала путаются слова, затем путаются понятия, и в конце концов путаются вещи**; немецкая поговорка: *Wer an seine Träume glaubt, verschläft das Leben.* – **Кто верит снам, может проспать всю жизнь напролёт.**

Способ частичного эквивалента был применен в 4% случаев перевода ФЕ. Как правило, в частичных эквивалентах полностью сохранена семантика фразеологизма, но текст оригинала и текст перевода различаются

ся по своей лексической или грамматической, а иногда даже и по лексико-грамматической структуре: *Wie immer steht dir ins Gesicht geschrieben, was du gerade fühlst, Grayson. – Как всегда, у тебя на лице написано, что ты сейчас чувствуешь, Грейсон*

Смешанный тип перевода, а именно описательный перевод + фразеологический аналог, встретился в проанализированном тексте всего лишь один раз: *Vielleicht brauchte er nur jemanden, der ihm mal so richtig ins Gewissen redet. – Может, просто нужно было, чтобы кто-то подобрал правильные слова и разбудил совесть.*

Очевидно, что выбор переводческих трансформаций при переводе данного текста обусловлен не только индивидуальными предпочтениями переводчика. Следует принимать во внимание также целевую аудиторию данного романа в жанре фэнтези, которой являются в первую очередь подростки. Выбранные способы перевода ФЕ, на наш взгляд, адекватно передают образно-эмоциональную структуру текста-оригинала и не ставят адресатов языка-оригинала и языка-перевода в неравные условия восприятия художественного произведения.

Список использованных источников

1. Алёхина, А. И. Фразеологическая единица и слово: к исследованию фразеологической системы / А. И. Алёхина. – Минск: Изд-во БГУ им. В. И. Ленина, 1979. – 160 с.
2. Виноградов, В. В. Лексикология и лексикография / В. В. Виноградов // Избранные труды. – М.: Наука, 1977. – 312 с.
3. Кунин, А. В. Курс фразеологии современного английского языка / А. В. Кунин. – М.: Высшая школа, Дубна: Издательский центр «Феникс», 1996. – 381 с.
4. Шанский, Н. М. Фразеологический оборот как значимая единица языка / Н. М. Шанский // Фразеология современного русского языка. – М.: Высшая школа, 1985. – 160 с.
5. Gier, K. Silber – Das zweite Buch der Träume / K. Gier // 3. Auflage: Juni 2019, erschienen bei FISCHER Taschenbuch, Frankfurt am Main. – 2018. – S. 9–201.
6. Гир, К. Зильбер. Второй дневник сновидений: роман / Керстин Гир; пер. с нем. С. Вольштейн. – М.: ООО «Издательство Робинс», 2017. – 336 с.

Abstract. The article, based on the analysis of the original book by Kerstin Gier «The Second Diary of Dreams» and its translation into Russian, examines the main ways of translating phraseological units that adequately convey the figurative-emotional structure of the original text and contribute to the holistic perception of the work of art.

Keywords: phraseological units, stable phrases, translation methods, lexical translation, phraseological analogue, full equivalent, calculus.